На правах рукописи

Борисенок Елена Юрьевна

Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.)

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте славяноведения РАН в Отделе восточного славянства.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Гузенкова Тамара Семеновна**
(Федеральное государственное научное бюджетное учреждение Российский институт стратегических исследований, заместитель директора, руководитель центра исследований проблем стран ближнего зарубежья)

доктор исторических наук **Матвеев Геннадий Филиппович**
(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой истории южных и западных славян исторического факультета)

доктор исторических наук **Шевченко Кирилл Владимирович**
(филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российский государственный социальный университет в г. Минске, профессор кафедры гражданского права и процесса)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук**

Защита состоится « 31 » мая 2016 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по историческим наукам по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: *119991 г.Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН.

Автореферат разослан « 25 » февраля 2016 г.

Размещен на сайте ИСл РАН http://www.inslav.ru
и ВАК при МОН РФ

И.О. Ученого секретаря
диссертационного совета
доктор исторических наук А.Ф. Носкова

Общая характеристика работы

Актуальность и научная значимость темы

Концепция украинизации как политики ускоренного введения украинского языка и культуры в общественную жизнь была впервые разработана лидерами украинского движения в начале XX в. Она появилась в момент активного внедрения национальных идей в массовое сознание, когда национальные идентификационные признаки стали все активнее замещать признаки подданства и конфессии, а этнические наименования стали «полем борьбы» между представителями различных национальных проектов.

Украинское движение настаивало на создании условий для реализации прав украинской нации на самостоятельное развитие. Необходимость украинизации была обусловлена тем, что ни украинский язык, ни украинская культура не занимали господствующего положения на украинских землях империй Романовых и Габсбургов, доминируя лишь в неофициальной сфере – в повседневной практике главным образом сельского населения при преобладании иного языка в других коммуникативных сферах.

Концепция украинизации предполагала проведение национальной реформы, что невозможно было без участия государства. Благоприятный момент для реализации программы украинизации настал в период революции и распада империй, когда на повестке дня встал вопрос о переосмыслении существовавших ранее принципов управления многонациональными державами. В новых условиях этническая принадлежность становилась основой для легитимации политических изменений: радикализировавшиеся национальные движения апеллировали к праву наций на самоопределение. На украинских землях возникали формирующиеся государства, правительства которых

подчеркивали их национальный характер – Украинская Народная Республика (УНР) и Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), Украинская Держава гетмана П. Скоропадского.

Существование этих государственных образований оказалось недолгим. Провести государственные границы на востоке Европы, с его полиэтническим и многоконфессиональным населением, оказалось очень сложно. Большинство украинских земель вошло в состав Украинской ССР, а остальная их часть, согласно мирным договорам, заключенным после окончания Первой мировой войны, была включена в состав Польши, Чехословакии и Румынии. Появившиеся на карте послевоенной Европы новые государства не являлись мононациональными: на этих территориях проживали представители различных этносов, а значительные группы титульной нации оказались в составе населения разных государств.

Для западных украинских земель какой-либо автономии не было создано, несмотря на указания, содержащиеся в подписанных после войны мирных договорах. Продолжавшее существовать украинское движение пыталось в меру своих сил бороться за реализацию прежних программных установок. Не удивительно, что деятели украинского движения использовали ослабление Чехословацкого государства в 1938 г. для того, чтобы добиться превращения Подкарпатской Руси в Карпатскую Украину.

Другая ситуация сложилась на Советской Украине. Если в Польше, Чехословакии, Румынии украинцы стали национальным меньшинством, то в УССР – «коренной национальностью». Большевистская партия признала право на существование украинской нации и объявила о необходимости «исправить» последствия «русификаторской» политики царского правительства, дабы облегчить путь «социалистического строительства».

Полиэтнический характер населения требовал от

политической элиты новых государств, сформировавшихся в Восточной Европе после Первой мировой войны, выработки принципов взаимоотношений государствообразующей (титульной) нации и этнических (национальных) меньшинств. Правительства таких стран должны были обратиться к решению вопроса о том, прибегать ли к национальной или государственной ассимиляции или признать права нетитульных наций и определить формы и виды самоуправления на определенных территориях. Молодые государства столкнулись с необходимостью установления типа государственного устройства на землях, населенных украинцами.

В условиях своего становления молодые и формирующиеся государства могли взять курс на полноценную украинизацию на официальном уровне. В то же время государство, не инициируя украинизацию как таковую, могло ограничиться частичными мерами: поддержать или не поддержать деятельность украинских организаций, их пропагандистскую, культурно-просветительскую и т. п. деятельность. В таком случае говорить об украинизации как целенаправленной политике не приходится: и возможности, и уровень воздействия, и организаторский ресурс у общественных и политических организаций был существенно ниже, нежели у государства.

Курс на украинизацию провозглашали правительства формирующихся государств: Украинской Народной Республики, Западно-Украинской Народной Республики, Украинской Державы гетмана П.П. Скоропадского, Карпатской Украины. Отдельные элементы украинизационной политики были выражены также в так называемом «волынском эксперименте», осуществленном в межвоенной Польше воеводой Г. Юзевским.

Однако в развернутом виде украинизацию проводило лишь правительство Советской Украины под руководством центральных властей в Москве в рамках общесоюзной

политики коренизации партийного и государственного аппарата в национальных республиках. Украинизация стала региональной формой коренизации, наряду с белорусизацией и т. п. Именно на территории УССР украинизация приобрела законченный и ярко выраженный характер.

Приоритетный исследовательский интерес при обращении к данной научной проблеме представляет проведение украинизации именно как государственного курса в области национальной политики. Изучение процесса украинизации позволяет выявить основные тенденции в развитии полиэтнического государства, учесть исторический опыт этнополитического и этнокультурного развития восточноевропейского региона.

Объектом исследования в диссертации является процесс становления и развития украинской государственности в 1918–1941 гг. **Предмет исследования –** политика украинизации как метод национальной политики, направленный на преобразование этнокультурной и этносоциальной ситуации в странах Восточной Европы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 по 1941 гг. На это время приходится выработка основных положений политики украинизации и практическая деятельность по ее воплощению в жизнь. Начальная граница исследования обусловлена тем, что в 1918 г. в результате распада Российской империи и Австро-Венгрии была разрушена прежняя система межэтнических отношений и были намечены основные контуры будущего сосуществования различных наций. Конечной границей исследования является 1941 г. В условиях войны произошли радикальные изменения политической жизни Восточной Европы и характера межнациональных отношений. После нападения Германии на Советский Союз политика советской украинизации была прервана.

Настоящее диссертационное исследование сосредоточено на конкретном регионе восточноевропейского пространства.

Территориальные рамки исследования включают в себя пространство в границах современного государства Украина. Это те регионы (Восточная Галиция, Волынь, Закарпатье, Советская Украина), где проводилась украинизация властями Украинской Народной Республики, Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского и Западно-Украинской Народной Республики (в 1918–1919 гг.), Волынского воеводства II Речи Посполитой (1928–1938 гг.), Украинской ССР (1919–1941 гг.), Карпатской Украины (конец 1938 – начало 1939 гг.).

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является анализ концепции украинизации и ее реализации в национальной политике межвоенной Восточной Европы. На основе систематизации и анализа максимально широкого круга источников необходимо провести реконструкцию общей картины украинизации, для чего поставлены следующие **задачи**:

– выявить причины принятия курса на украинизацию, цели и задачи политики украинизации как методы нациестроительства;
– проанализировать роль внешних факторов на развитие концепции украинизации, определить влияние геополитических расчетов руководства восточноевропейских государств на выработку концепции украинизации, изучить ее роль в создании привлекательного облика украинской государственности для украинцев, оказавшихся за ее пределами;
– установить роль внутренних факторов в развитии концепции советской украинизации – наиболее ярко выраженной среди других аналогичных политических преобразований на восточноевропейском пространстве, изучить влияние внутриполитической борьбы на определение объемов и границ политики украинизации, выявить различные точки зрения на советскую украинизацию в кругах партийного и советского руководства страны;

– охарактеризовать основные этапы советской украинизации и причины ее изменения;
– определить основные направления политики украинизации, реконструировать ее формы и методы;
– выявить отношение населения к украинизации, ее восприятие представителями различных наций и социальных слоев;
– установить объем и степень воздействия украинизации на социокультурную ситуацию в странах Восточной Европы.

Методологическая основа исследования

Исследование базируется на принципе объективности: украинизация изучается с точки зрения объективных процессов общественно-политического развития, с учетом всего доступного комплекса фактов, в сопоставлении материалов различного типа, что позволяет произвести анализ генетических связей исторических процессов, определить тенденции в развитии общества и государства. Диссертация базируется также на принципах историзма и всесторонности, т.е. анализ проводится с учетом всего объема причинно-следственных связей, с учетом изменения внутреннего содержания процесса в ходе его эволюции, основываясь на полноте и достоверности информации.

Для решения поставленных задач применяются проблемно-хронологический, системно-структурный и сравнительно-исторический подходы, позволяющие произвести анализ украинизации в динамике, выявить ее специфику и взаимосвязи, рассмотреть ее как составную часть единого процесса.

Степень изученности темы

Историография избранной проблемы достаточно специфична. Долгое время отсутствовали специальные исследования, непосредственно посвященные указанной проблематике, что объяснялось как ограниченностью источниковой базы из-за недоступности определенных архивных материалов, так и чрезвычайной политизированностью темы. В Советском Союзе изучение

данного круга проблем строго контролировалось и сводилось фактически к глорифицированному освещению советской национальной политики, а за рубежом процесс украинизации рассматривался или в изначально предвзятых работах историков украинского происхождения, или же в рамках советологических трудов, фокус внимания которых был часто сосредоточен на общих, а не региональных аспектах. Ситуация изменилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг.: широкий доступ к архивным материалам и снятие идеологических запретов на изучение проблемы привел к взлету исследовательского интереса к событиям 1920–1930-х гг. и на постсоветском пространстве, и за рубежом.

В историографии украинизация изучается, прежде всего, как направление политики властей Украинской ССР, а также правительств формирующихся государств: УНР, ЗУНР, Украинской Державы гетмана Скоропадского, Карпатской Украины. При этом подавляющее количество публикаций по данной теме в той или иной степени связано с политикой советской украинизации. Кроме того, среди множества работ, посвященных польско-украинским взаимоотношениям в межвоенной Польше, следует выделить труды, посвященные «волынскому эксперименту» Г. Юзевского, так как именно в политике этого соратника Ю. Пилсудского можно выявить элементы украинизационной политики. В то же время следует подчеркнуть, что ни в политике властей Чехословакии, ни в Румынии сколько-нибудь значимых элементов политики украинизации современные исследователи не усматривают.

Так, в известных обобщающих трудах О. Субтельного[1] и П.-Р. Магочи[2] политика украинизации рассматривается только применительно к УССР в соответствующих разделах о Советской Украине. Среди зарубежных работ, так или иначе затрагивающих исследуемую проблему, следует выделить

---

[1] *Subtelny O.* Ukraine: A History. Toronto, 1988.

[2] *Magocsi P.R.* A History of Ukraine. Toronto, 1996.

работу Дж. Мейса о формировании «национал-коммунизма»[3], а также труды Дж. Либера[4], Р. Кайзера[5], Р.Г. Суни[6], М. Малиа[7], Р. Шпорлюка[8], Д. Бранденбергера[9], С. Екельчика[10]. Однако непосредственное внимание проблеме украинизации как составной части советской политики коренизации уделено в монографии Т. Мартина об «империи позитивного действия»[11].

В современной историографии интересующая нас проблематика затронута в трудах, посвященных политике воеводы Г. Юзевского на Волыни. «Волынский эксперимент» с точки зрения межвоенного польско-советского противостояния

---

[3] *Mace J.E.* Communism and the Dilemmas of National Liberation: National Communism in Soviet Ukraine 1918–1933. Cambridge, 1983.

[4] *Liber G.* Soviet nationality policy, urban growth and identity change in the Ukrainian SSR 1923–1934. Cambridge, 1992.

[5] *Kaiser R.J.* The Geography of Nationalism in Russia and the USSR. New York, 1994.

[6] *Suny R.G.* The Soviet Experiment: Russia, the USSR and Successor States. New York, 1998; *Suny R.G.* The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution and the Collapse of the Soviet Union. Stanford, 1993.

[7] *Malia M.* The Soviet Tragedy: a History of Socialism in Russia, 1917–1991. New York, 1996.

[8] *Шпорлюк Р.* Імперія та нації (з історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі). Київ, 2000.

[9] *Brandenberger D.* National Bolshevism. Stalinist Mass Culture and Formation of Modern Russian National Identity, 1931–1956. Cambridge, Massachusetts, and London, 2002.

[10] *Yekelchyk S.* Stalin’s Empire of Memory: Russian-Ukrainian Relations in the Soviet Historical Imagination. Toronto, 2004.

[11] *Martin T.* The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union. 1923–1939. Ithaca and London, 2001.

проанализировал Т. Снайдер[12]. В современной польской историографии политика польских правительств относительно украинского населения Волыни в 1920–1930-х гг. освещается в трудах В. Менджецкого, Е. Томашевского, Я. Кенсика, Е. Мироновича, А. Хойновского, Р. Тожецкого[13] и др. «Волынский эксперимент» обычно трактуется как пример «польско-украинского понимания».

Многие постулаты из работ зарубежных исследователей, в первую очередь представителей диаспоры, были восприняты современными украинскими учеными. Рассматривая проблему украинизации, они сосредоточили основное внимание на политике советских и партийных властей в УССР в 1920–1930-е гг. Было опубликовано множество работ[14], среди которых необходимо выделить обобщающее коллективное исследование ученых Института истории Украины, в котором

---

[12] *Snyder T.* Sketches from a Secret War. A Polish Artist's Mission to Liberate Soviet Ukraine. New Haven, 2005.

[13] *Chojnowski A.* Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939. Wrocław, 1979; *Tomaszewski J.* Ojczyzna nie tylko Polaków. Mniejszości narodowe w Polsce w latach 1918–1939. Warszawa, 1985; *Mędrzecki W.* Województwo Wołynskie. 1921–1939. Elementy przemian cywilizacyjnych, społecznych i politycznych. Wrocław, 1988; *Torzecki R.* Kwestia ukraińska w Polsce w latach 1923–1929. Kraków, 1989; *Kęsik J.* Zaufany Komendanta. Biografia polityczna Jana Henryka Józewskiego 1892–1981. Wrocław, 1995; *Olszański T.A.* Historia Ukrainy XX w. Warszawa, 1995; *Chojnowski A.* Ukraina. Warszawa, 1997; *Paruch W.* Od konsolidacji państwowej do konsolidacji narodowej: mniejszości narodowe w myśli politycznej obozu piłsudczykowskiego (1926–1939). Lublin, 1997; *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego. Białystok, 2007; и др.

[14] См.: Політика коренізації в радянській Україні (1920–30-і рр.): Наук.-допом. бібліограф. покажчик. Київ, 2003.

была выражена принятая в современной украинской историографии оценка украинизации[15]. Официальная партийная политика, по мнению украинских авторов, являлась в значительной мере реакцией на активизацию национальных процессов в стране и обладала по преимуществу регулирующими функциями. Но так как основное внимание украинских исследователей уделяется выработке концепции национальной истории, это обстоятельство зачастую мешает объективно соотнести события, имевшие место на Украине, с общесоюзными тенденциями.

Несмотря на то, что главным объектом украинских исследований остается исторический период существования УССР, в то же время, освещая политику УНР, ЗУНР, Украинской державы гетмана Скоропадского, они затрагивают вопрос украинизации в целом, под которой понимается в основном образовательная и культурная политика. Впрочем, следует признать, что украинизации в УНР, ЗУНР и гетманате уделяется значительно меньше внимания, нежели военно-политическим или социально-экономическим аспектам[16]. В

---

[15] «Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. Київ, 2003.

[16] Среди множества работ можно выделить: Рання історія Академії Наук України (1918–1921) / Під ред. Ю. Храмова та ін. Київ, 1993; *Сохань П., Ульяновський В., Кіржаєв С.* М.С. Грушевський і ACADEMIA. Ідея, змагання, діяльність. Київ, 1993; *Завальнюк О.М., Телячий Ю.В.* Будівництво української загальноосвітньої школи в роки національно-демократичної революції (1917–1920): Іст. нарис. Кам'янець-Подільський, 2001; *Розовик Д.Ф.* Українське культурне відродження в роки національно-демократичної революції (1917–1920). Київ, 2002; *Завальнюк О.М., Телячий Ю.В.* Освіта України в роки національно-демократичної революції (1917–1920): з хроніки подій. Кам'янець-Подільський, 2005;

современной украинской историографии подчеркивается значение украинского национального движения в период революции: политика украинизации была стержнем, главным направлением революции на Украине, составной частью политики и гетманских правительств, и директории.

Проблема украинизации рассматривается и применительно к истории Карпатской Украины 1938–1939 гг.[17] Украинские историки приступили и к изучению «волынского эксперимента» Юзевского[18], главной целью которого была интеграция воеводства в состав II Речи Посполитой и «политическая ассимиляция» украинцев.

Среди российских историков, в отличие от их украинских коллег, тема украинизации пользуется значительно меньшей популярностью. Специальных работ, посвященных проблеме украинизации в УССР, недостаточно: российские ученые предпринимают попытки для анализа процесса коренизации среди украинцев РСФСР, мало затрагивая проблему украинизации в УССР. Впрочем, существует ряд ценных работ по смежной проблематике: посвященных украинскому национальному движению в Российской империи и Советском Союзе, национальной и культурной политике

Боровик А.М. Українізація загальноосвітніх шкіл за часів виборювання державності (1917–1920 рр.). Чернігів, 2008; и др.

[17] *Лемак В.* Карпатська Україна 1938–1939 років: державно-правовий аспект. Ужгород, 1993; *Вегеш М.М.* Карпатська Україна: Док. і факти. Ужгород, 2004; и др.

[18] *Крамар Ю.В.* Політика державної асиміляції на Волині (1928–1938 рр.): Дисс. …канд. іст. наук: 07.00.02. Луцьк, 1998; и др. его работы; *Кучерепа М.*, *Давидюк Р.* ВУО: Волинське українське об'єднання: (1931–1939 рр.). Луцьк, 2001; *Скакальська І.Б.* Політико-соціальні виміри та етнокультурні трансформації української еліти Західної Волині 1921–1939 рр. Тернопіль, 2013; и др.

большевиков, положению украинского населения за пределами УССР[19].

Следует подчеркнуть, что до сих пор отсутствуют комплексные исследования политики украинизации, учитывающие происходящие изменения на восточноевропейском пространстве в целом. Проблема украинизации рассматривалась в современной исторической

---

[19] *Красовицкая Т.Ю.* Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством в РСФСР. 1917–1925. М., 1992; *Она же.* Модернизация России: национально-культурная политика 20-х годов. М., 1998; *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века), СПб, 2000; *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003; *Шубин А.В.* Анархия – мать порядка. Между красными и белыми. Нестор Махно как зеркало Русской революции. М., 2005; *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение; УССР. 1920–1930-е годы. Цели, методы, результаты. М., 2006; *Пушкаш А.И.* Цивилизация или варварство: Закарпатье в 1918–1945 гг. М., 2006; *Федевич К.К.* Галицькі українці у Польщі 1920–1939 (Інтеграція галицьких українців до Польської держави у 1920–1930-ті рр.). Київ, 2009; *Шевченко К.В.* Славянская Атлантида: Карпатская Русь и русины в XIX – первой половине XX вв. М., 2010; *Красовицкая Т.Ю.* Модернизации российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX века). М., 2011; *Матвеев Г.Ф., Матвеева В.С.* Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М., 2011; *Симонова Т.М.* Советская Россия (СССР) и Польша. Русские антисоветские формирования в Польше (1919–1925 гг.). М., 2013; и др.

науке лишь применительно к отдельным ее аспектам, в основном – к одному из направлений политики украинизации в УССР, без учета всего комплекса изменений в общественной жизни страны. Сосредоточенность на отдельных явлениях не позволяет оценить картину украинизации во всей ее полноте и многогранности, проследить черты сходства и различия между украинизационной политикой правительств различных государственных образований, например, между усилиями в этом направлении лидеров Украинской Народной Республики, Западно-Украинской Народной Республики, Украинской Державы, Карпатской Украины и политикой, проводимой в УССР или в Волынском воеводстве Польши.

Кроме того, малоизученными остаются проблемы внешнеполитического влияния на процесс принятия курса на украинизацию того или иного правительства, формирования общественного мнения в отношении национальной политики государства, сочетаемости украинизации и интеграционной стратегии государства. В конечном счете, анализ указанных аспектов украинизации поможет глубже изучить такую актуальную проблему современной науки, как выбор этнополитической стратегии в многонациональном государстве.

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные и неопубликованные материалы различного характера: нормативные и исполнительные документы органов власти, различная делопроизводственная документация, периодическая печать, переписка, дневники, мемуары, статьи государственных и общественных деятелей.

Немало источников было опубликовано еще в период существования СССР – это документы партийных и советских органов власти, произведения отдельных государственных деятелей. С конца 1980-х гг. стали появляться публикации ранее неизвестных исследователю документов, причем с течением времени круг опубликованных материалов стал расширяться. Помимо публикации неизвестных документов

В.И. Ленина[20], переписки Л.М. Кагановича с И.В. Сталиным[21], донесений ГПУ И.В. Сталину[22], были опубликованы архивные материалы, посвященные советской национальной политике[23], Коминтерну[24], а также украинскому национализму[25]. Национальной проблематике посвящены многие сборники документов, вышедшие на Украине, и посвященные истории УНР, ЗУНР, УССР[26]. Однако самое большое количество сборников посвящено голоду 1932–1933 гг.[27] В то же время появились публикации документов о ситуации на землях с

---

[20] *Ленин В.И.* Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999.

[21] И.В. Сталин и Л.М. Каганович. Переписка. 1931–1936. М., 2001.

[22] «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934): в 10 т. Т. 1–9. М., 2001–2013.

[23] Политическое руководство Украины. 1938–1989: сб. док. М, 2006; ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос: сб. док. в 2 т. Т. 1: 1918–1933. М, 2005; Т. 2: 1933–1945. М., 2009.

[24] Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: сб. док. М., 2004.

[25] Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: сб. док. в 2 т. М., 2012.

[26] Національні процеси в Україні. Історія і сучасність: док. і матер. у 2 ч. Київ, 1997; Українська інтелігенція і влада: Зведення секретного відділу ДПУ УСРР 1927–1929 рр. Київ, 2012; Культурне життя в Україні: західні землі: док. і матер. Т. 1: 1939–1953. Київ, 1995; Українська Центральна Рада: док. і матер. у 2 т. Київ, 1997; Західно-Українська Народна Республіка. 1918–1923: док. і матер. у 5-ти т. 8-ми кн. Івано-Франківськ, 2001–2013; Директорія, Рада Народних Міністрів Української Народної Республіки. Листопад 1918 – листопад 1920 рр.: док. і матер. у 2-х т. Київ, 2006; и др.

[27] Среди публикаций стоит выделить: Голодомор 1932–1933 років в Україні: Док. і матер. Київ, 2007.

украинским населением, входивших в состав Польши, Чехословакии, Румынии[28].

Несмотря на увеличившееся в последнее время количество опубликованных документов, следует признать, что до сих пор существует большой массив неопубликованных архивных материалов, не привлекавшийся ранее к исследованию. Значение последних трудно переоценить. Прежде всего, это материалы руководящих органов ЦК КП(б)У, хранящиеся в Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (Ф. 1: Центральный комитет компартии Украины; Ф. 237: Г.И. Петровский; Ф. 59: коллекция воспоминаний участников революционных событий, гражданской и Великой Отечественной войн и социалистического строительства; Ф. 17: Комиссии по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции на Украине при ЦК КП(б)У; Ф. 5: Комиссия по истории гражданской войны при ЦК КП(б)У), документы органов советской власти, хранящиеся в Центральном государственном архиве высших органов власти Украины (Ф. 1: Верховный Совет Украины; Ф. 2: Кабинет Министров Украины; Ф. 166: Министерство просвещения Украины; Ф. 4402: В.Я. Чубарь). Большое количество документов, помогающих полнее понять большевистскую политику коренизации, хранятся в

---

[28] Буковина 1918–1940 рр.: зовнішні впливи та внутрішній розвиток: Матер. і док. Чернівці, 2005; Тернистий шлях до України: зб. архів. документів і матер. «Закарпаття в європейській політиці 1918–1919, 1939–1939, 1944–1946 рр. XX ст.». Ужгород, 2007; Український національно-визвольний рух на Прикарпатті в XX столітті: док. і матер. Т. 1. Кн. 1: 1919–1929. Івано-Франківськ, 2012; Т. 1. Кн. 2: 1929–1939. Івано-Франківськ, 2014; Карпатська Україна (1938–1939): зб. арх. док. і матер. Ужгород, 2009; Україна – Польща 1920–1939 рр.: З історії дипломатичних відносин УССР з Другою Річчю Посполитою: док. і матер. Київ, 2012.

Российском государственном архиве социально-политической истории (Ф. 17: Центральный Комитет КПСС; Ф. 50: XII съезд РКП(б); Ф. 59: XVII съезд ВКП(б); Ф. 81: Л.М. Каганович; Ф. 82: В.М. Молотов; Ф. 523: Д.З. Мануильский) и Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 1318: Народный комиссариат по делам национальностей; Ф. 5677: Административная комиссия при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета; Ф. 6892: Комиссия Центрального Исполнительного Комитета СССР по районированию, Ф. 5784: Центр действия). Документы о событиях на Западной Украине в 1939–1941 гг. находятся в Российском государственном военном архиве (Ф. 35084: Коллекция документальных материалов по событиям на Западной Украине 1939 г.; Ф. 9. Оп. 36: Политуправление РККА).

Документы официальных органов власти дополняют статьи политических лидеров, опубликованные в газетах, журналах и отдельными изданиями (В.И. Ленина и И.В. Сталина, Ю. Пилсудского, Р. Дмовского, Т.Г. Масарика, стоит также выделить произведения М.С. Волобуева, Г.Ф. Гринько, В.П. Затонского, Ю. Ларина, Н.А. Скрыпника, А.Я. Шумского, А.А. Хвыли и др.). Использование подобных материалов помогает представить, как вырабатывались основные направления политики украинизации, как формировались представления о ее объеме и сроках. Большое количество сведений об украинизации содержится в периодической печати – как центральной (журнал «Большевик», газеты «Правда», «Известия»), так и украинской (журнал «Більшовик України» и газеты «Комуніст», «Вісті ВУЦВК», «Пролетарська правда»).

При исследовании политики украинизации были использованы опубликованные и архивные источники личного происхождения – мемуары и дневники как советских партийных деятелей, так и людей, далеких от большевизма (Л.М. Каганович, Е.Б. Бош, В.И. Вернадский,

П.П. Скоропадский, И. Кедрин, В. Шандор, А.А. Гольденвейзер, А.И. Деникин, Н.М. Могилянский, А.С. Мартынов, С.А. Ефремов, Т.М. Кардиналовская, И. Майстренко).

Использование широкого круга разноплановых источников помогает реконструировать возможно более целостную картину украинизации, позволяет выявить механизм принятия решений в области национального строительства, степень конкретного участия центральных и местных органов в этой политике, формы и методы контроля за конкретной работой украинских политических деятелей, роль субъективного фактора в политике.

Научная новизна исследования

Изучение политики украинизации, направленной на преобразование этнокультурной и этносоциальной ситуации в украинских землях, необычайно важно для понимания общей динамики развития национального строительства в восточноевропейском регионе. Несмотря на обилие литературы по национальной проблематике, ее украинские аспекты в российской науке изучены недостаточно. В то же время активное внимание современного украинского общества к данному вопросу вызывает необходимость реагирования на появившиеся политизированные концепции и предвзятые оценки.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке автором осуществлен комплексный анализ концепции украинизации, ее значение в становлении украинской государственности, определены этапы украинизации, прослежена эволюция ее форм, методов, объема в зависимости от политической ситуации, сложившейся после развала Российской империи и Австро-Венгрии. В диссертации реконструированы не отдельные составляющие, а политика украинизации в целом, определено ее влияние на развитие национального строительства на украинских землях Восточной Европы.

Основу исследования составил широкий круг источников различного происхождения, в том числе архивные документы, ранее не использовавшиеся исследователями.

В диссертации проанализирована деятельность государства по регулированию межнациональных отношений, выявлено влияние национальной политики на восприятие обществом происходивших в стране этнокультурных и этносоциальных изменений. Впервые обобщены и систематизированы данные об оценке украинизации различными слоями населения, а также ее роль в трансформации социокультурной ситуации в политэтническом регионе, в изменении характера диалога между представителями различных национальностей.

В диссертации впервые поднят вопрос о влиянии на формирование концепции советской украинизации различных теоретических воззрений партийных лидеров о национальной культуре и многонациональном обществе в целом. Анализ дискуссий о развитии национальной культуры в период социализма, в которых участвовали представители большевистской интеллектуальной элиты различного уровня (Д.З. Лебедь, Ю. Ларин, А.Я. Шумский, Н.Г. Хвылевой, В.А. Ваганян и др.), позволил лучше понять, в каких условиях вырабатывались представления о границах и формах украинизации.

В диссертации прослежена взаимосвязь политики советского государства в области национальных отношений с эволюцией системы управления социокультурной сферой, показано воздействие унификаторских и централизаторских тенденций 1930-х гг. на судьбу украинизационных процессов в республике.

Практическая значимость работы

Научные выводы и фактическая составляющая диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке ключевых проблем истории Восточной Европы. Представленный в работе материал расширяет

представления о сущности происходивших в межвоенный период на украинских землях этнонациональных и социокультурных изменений, впоследствии оказавших существенное влияние на развитие украинских земель как в составе Украинской ССР и II Речи Посполитой, так и Украины как независимого государства. Осмысление происходивших в межвоенный период в Восточной Европе процессов позволяет выявить основные тенденции развития общества и государства, чтобы не допустить повторения стратегических неверных решений.

Материал диссертации может быть использован при подготовке обобщающих работ по истории Украины XX века, истории СССР и восточноевропейского региона в целом. Кроме того, он может быть полезен в преподавательской деятельности, в том числе при подготовке учебных пособий.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что положения и выводы диссертации развивают и дополняют существующие представления о методах национального строительства на восточноевропейском пространстве в межвоенный период. Диссертационное исследование решает важную научную проблему анализа концепции украинизации и ее реализации в национальном строительстве различных государственных образований, в том числе в УССР в 1920–1930-е гг., которая до сих пор в отечественной исторической науке комплексно не рассматривалась. Изучение политики украинизации позволяет глубже понять природу происходивших изменений в сфере межнациональных отношений, оценить сложность происходивших на украинских землях социокультурных процессов, выявить возникшие проблемы в ходе реализации государственной национальной политики, уточнить представления об использовавшихся методах, подходах, инструментах воздействия управленческих структур на общество. Материалы и выводы диссертации расширяют представления о закономерностях в развитии полиэтнического

государства и позволяют выявить механизмы и формы взаимодействия органов власти и населения. Проведенное исследование вносит вклад в развитие таких специальных дисциплин, как историческая политология, история государственного управления и органов власти, этнопсихология, конфликтология.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальности ВАК. Исследование соответствует паспорту специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Пункт 6: Новейшая история (XX–XXI вв.). Пункт 8: История цивилизации, стран, народов, регионов. Пункт 10: Сравнительно-исторические исследования. Пункт 13: Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек. Пункт 16: Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации. Пункт 21: История культуры и образования.

Основное содержание работы

Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав и заключения. Справочный аппарат включает в себя сноски, список использованных источников и литературы.

Во **введении** дается обоснование актуальности и научной значимости темы, определяется объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, цели и задачи исследования, его методологическая основа, степень изученности темы (историография проблемы), источниковая база, научная новизна, практическая и теоретическая значимость результатов работы.

В первой главе **«”Украинский вопрос” после распада Российской империи и Австро-Венгрии: стратегические планы новых национальных государств»**, состоящей из

7 параграфов, рассматриваются проблемы выбора стратегии национальной политики и место в ней украинизации в период становления новых государств в восточноевропейском регионе.

После распада Российской империи и Австро-Венгрии «украинский вопрос» оказался в центре внимания различных политических сил, вырабатывавших собственные программы переустройства постимперского пространства. Лидеры украинского движения осуществили попытку создать независимое государство и изменить существующую этнокультурную ситуацию путем проведения политики украинизации. Для них проблема государственного строительства была тесно связана с вопросом о статусе украинского языка, который представлялся одной из определяющих черт самостоятельной украинской нации. Именно поэтому украинские деятели основное внимание уделяли языковой и образовательной практике возникших украинских государств. Однако существование УНР, ЗУНР, Украинской Державы оказалось недолговечным: земли с украинским населением оказались в поле стратегических расчетов новых национальных государств, и в результате они оказались в составе межвоенных Польши, Чехословакии и Румынии.

Разнородный состав населения Восточной Галиции, Буковины, юго-западных земель Российской империи, наличие там сторонников различных политических и национальных проектов, обусловили ожесточенную борьбу за установление власти над территориями с украинским населением. Так, польские лидеры отнюдь не были сторонниками «соборного» украинского государства, ориентируясь на включение в состав возрождающейся Польши земель с восточнославянским населением. Если польские лидеры боролись за включение Восточной Галиции в состав польского государства, то румынские политики претендовали на Буковину: сторонники идеи «Большой Румынии» рассматривали вопрос о присоединение значительного количества смежных земель за

счет внешнеполитических маневров еще до начала Первой мировой войны. Не сразу, но довольно активно стали проявлять внимание к карпатским землям чешские политические деятели, заявившие в 1918 г. о своих намерениях включить эту территорию в состав Чехословацкого государства.

Между тем, в своих интересах «украинскую идею» использовали большевики для разрушения Российской империи. Украинское государственное образование было создано в рамках федеративного советского государства, и именно большевистским руководством под влиянием ряда внутренних и внешних факторов был предпринят курс на украинизацию. С одной стороны, большевики постоянно говорили о праве наций на самоопределение, о равноправии украинского языка и культуры, с другой стороны, надеялись на тесное сосуществование украинской и российской республик. Они вынуждены были учитывать и сложную социальную ситуацию, особенно недовольство крестьянства, а также принимать во внимание существование политических конкурентов на территории Украины – боротьбистов, укапистов, а также не игнорировать активные действия лидеров УНР. В этой ситуации внешний фактор оказывал весьма ощутимое влияние на формирование стратегической линии большевистского руководства в национальном вопросе. Весной – осенью 1919 г., в период, когда Парижская мирная конференция обсуждала проблемы восточных границ Польши, а польско-украинский конфликт был далек от своего урегулирования, большевики ориентировались на временный характер созданной Украинской ССР и дальнейшее ее присоединение к РСФСР. Однако когда на рубеже 1919–1920 гг. Польша окончательно избрала активный вариант своей восточной политики, ситуация для большевиков в корне изменилась. «Польская угроза» для большевиков не была пустым звуком: они опасались утратить Украину в случае активных действий II Речи Посполитой и намеревались

предотвратить такую угрозу умелыми действиями в сфере национальной политики. Украина должна была стать образцовой советской республикой, привлекающей симпатии западноукраинского населения. Большевики вынуждены были поддержать лозунг независимого украинского государства, конечно, в единственно приемлемой для них советской форме.

Украинизация, являясь региональной формой общесоюзной политики коренизации, обеспечивала национальный облик советской власти в республике и отвечала геополитическим интересам СССР, поскольку создавала притягательный образ для западных украинцев, утративших надежды на создание в Восточной Галиции независимого государства. Украинизация выбивала почву из-под ног украинской политической эмиграции, обвинявшей большевиков в притеснении украинской национальной культуры, а также не давала соседним европейским державам возможность разыграть «украинскую карту», используя недовольство украинского населения. Украинизация должна была продемонстрировать образцовое решение национального вопроса в СССР и создать положительный образ у европейского пролетариата и колониальных народов. Это должно было бы способствовать поднятию их революционного духа и служило бы геополитическим интересам СССР.

Несмотря на то, что к моменту официального провозглашения курса на коренизацию/украинизацию в 1923 г. вера в мировую революцию была существенно поколеблена, нужда в революционном воздействии на мировой пролетариат далеко не отпала, и пример коренизации в СССР пришелся как нельзя кстати. Неудивительно, что в этих условиях национально ориентированные этнические украинцы, проживавшие за пределами УССР, внимательно следили за событиями, происходившими на Большой Украине. Для многих из них к середине 1920-х гг. стало очевидно, что созданная большевиками Украинская ССР была единственным украинским государственным образованием и могла сыграть в

будущем важную роль в судьбе украинского народа. Большевики же рассчитывали использовать УССР в качестве путеводной звезды в продвижении к социализму для западных украинцев, не забывая при этом и об ослаблении восточноевропейских политических режимов, в первую очередь Польши. Политика украинизации придавала пропагандируемому большевиками социалистическому выбору привлекательные для украинцев формы.

Во второй главе **«Варианты решения украинской проблемы в Восточной Европе в начале межвоенного периода: политика советской украинизации и другие политические конструкции»**, состоящей из 9 параграфов, рассмотрена проблема украинизации в национальной политике государств восточноевропейского региона в 1920-е гг.

В результате активных военных действий на пространстве Восточной Европы и сложных политических маневров европейских политиков земли с украинским населением оказались за пределами Украинской ССР – в составе Польши, Чехословакии и Румынии. Версальская система предусматривала защиту интересов национальных меньшинств, однако на практике национальные правительства отнюдь не торопились выполнять взятые на себя обязательства и тем более реализовывать политику автономизации украинских земель.

Несмотря на то, что правительства Польши, Чехословакии, Румынии демонстрировали различные подходы к проблеме инкорпорирования украинских земель в состав новых национальных государств, к протекционистской политике в отношении украинского языка и культуры они не стремились прибегать. Чехословацкие власти, признавшие родство местного русинского наречия с украинским языком и привлекавшие украинских эмигрантов из Восточной Галиции для работы в Подкарпатской Руси, целенаправленную украинизацию не проводили. Более того, язык обучения в школах отличался крайней вариативностью и во многом

зависел от позиции педагогов. Румынские же власти предприняли курс на ассимиляцию нерумынского населения. Власти Польши стремились добиться ассимиляции – национальной или государственной – украинского населения. В конце 1920-х гг. на Волыни воевода Г. Юзевский начал проводить эксперимент, нацеленный на создание благоприятного климата в польско-украинских отношениях за счет поддержки пропольски настроенных украинских организаций, введения украинского языка в польских школах и пропаганды польско-украинского сотрудничества. Таким путем ограничивалось влияние на Волынь украинского движения из Восточной Галиции. В то же время, в условиях активного проведения украинизации на Советской Украине подобная политика носила в определенной степени ответный характер и должна была нивелировать советское влияние на западноукраинское население.

Ареной практического проведения политики украинизации стала Украинская ССР. Выработка концепции советской украинизации происходила на фоне ожесточенных дискуссий о роли национальной культуры в социалистическом строительстве. Большевистское руководство осуществляло свою политику в условиях двойственной социокультурной ситуации, обусловленной украинским обликом села и русским – города. Большевики должны были решить важный вопрос о соотношении русской и украинской культуры: как и в каком объеме должна поддерживаться украинская культура, главным носителем которой, как подчеркивали большевики, являлось крестьянство. При этом следует учитывать, что на Украине (имеется в виду территории, входившие ранее в Российскую империю) традиционно сильным было влияние русской культуры и русскоязычной интеллигенции. К тому же экономика на Украине развивалась не просто в тесной связи, но и как интегрированный элемент общесоюзного пространства. Именно поэтому большевистская украинизация, вызвав большой резонанс в самых широких слоях общества, отнюдь не

всегда и не всюду встречала поддержку и понимание. В то же время она не вызвала массовых протестов среди населения, тем более таких, которые могли привести к радикальному изменению курса. Политика украинизации в целом была успешной в тех рамках, в которые заключило ее советское руководство.

Советская украинизация распространялась практически на все стороны жизни национальной республики: функционирование украинского языка расширилось за счет его введения в официально-деловую сферу, науку, образование, на украинском языке выпускались периодические издания, книги и т. п.; поддерживалось развитие украинской культуры; были созданы условия для профессионального и карьерного роста украинцев, они пополняли ряды КП(б)У, занимали ответственные посты в советских учреждениях, увеличивалась численность украинцев среди студентов; наконец, были предприняты меры для развития экономики Советской Украины.

В третьей главе **«Судьба проектов решения украинского вопроса в 1930-е годы и объединение украинских земель»,** состоящей из 7 параграфов, рассмотрена проблема украинизации в национальной политике 1930-х годов.

1930-е гг. принесли существенные изменения и в политику советской украинизации, и в политику польского, чехословацкого и румынского руководств по отношению к украинскому населению. В напряженной международной обстановке интеграционные усилия, предпринятые странами Восточной Европы, сопровождались, с одной стороны, попыткой наладить диалог с украинскими лидерами, и в то же время – резким противодействием сепаратистских устремлений этнических меньшинств. На Волыни политика Г. Юзевского, не принесшая желаемых результатов, сменилась курсом на «усиление польскости»; в Подкарпатской Руси в 1935 г. губернатором стал представитель местной русинской

ориентации К. Грабарь; в Румынии усиливался контроль над этническими меньшинствами.

В УССР была скорректирована политика украинизации. С начала 1930-х гг. большевистское руководство стало предпринимать все больше интеграционных усилий. Этому способствовала изменившаяся социально-экономическая ситуация: после провала плана хлебозаготовок Сталин принял решение усилить влияние центра в республике путем коренного обновления всего украинского партийного аппарата снизу доверху, и в республике начала разворачиваться широкая кампания против националистических элементов, по версии властей, проникших в партийные, государственные органы, научные и культурные учреждения в том числе и вследствие недостатков украинизации.

Центральное большевистское руководство, понимая опасность появления центробежных процессов, всячески старалось подчеркивать общесоветский, социалистический характер культуры национальных республик. Увеличилось число русскоязычных периодических изданий, повысилось внимание обучению русскому языку в школах, была проведена реорганизация национальных учебных заведений и т. д. Это было обусловлено намерением большевиков укрепить единство системы власти, добиться стабильной идентификации населения, прежде всего, как советских граждан, а не только как жителей той или иной республики. В массовое сознание закладывались образы и представления, которые должны были способствовать консолидации общества, несмотря на признание существования на территории огромного государства различных этносов.

Однако корректировка украинизации отнюдь не означала, что был принят курс на русификацию. Внесенные поправки не изменили главного принципа большевистской политики украинизации, и партийные власти продолжали уделять большое внимание украинскому языку, политике «выдвижения» украинцев в руководящие органы и воспитанию

украинской советской интеллигенции. Речь шла о сглаживании «острых углов», чему так или иначе способствовали и начавшиеся в стране централизация и унификация, объективно приводившие к возрастанию роли русского языка в общесоюзном культурном пространстве. Коммуникативные потребности единого государства диктовали свои требования к распространению русского языка среди нерусского населения. Русский язык был необходим для поддержания нормального функционирования государства, для создания благоприятных условий совместной деятельности представителей всех наций, для развития экономики, культуры, науки, искусства,

Таким образом, украинизация на территории УССР не была прекращена. Более того, анализируя преобразования в западноукраинских областях в 1939–1941 гг., нельзя говорить исключительно о «советизации». Фактически была проведена украинизация общественной и культурной жизни региона.

В **заключении** формулируются выводы, полученные в результате исследования.

Межвоенный период был особой эпохой в жизни Восточной Европы. Распад Российской и Габсбургской империй привел к смене ориентиров государственного устройства, образованию государств по национальному принципу, возникновению проблемы статуса этнических меньшинств. Особого внимания заслуживает ситуация на территориях с украинским населением, которые по своему геополитическому положению входили в государственные системы с различными приоритетами в области национальной политики.

С началом революционных событий и активизацией национальных движений в условиях острого системного кризиса встал вопрос о повышении статуса украинской этничности в постимперском пространстве, т. е. о так называемой украинизации, под которой подразумевалось особое направление национального строительства на землях с украинским населением. Суть ее заключалась в

распространении украинского языка на все сферы жизни общества и ротации правящей элиты за счет повышения позиции украинцев в социальной и национальной иерархии.

После распада Российской империи и Австро-Венгрии лидеры украинского национального движения инициировали создание украинских государств в Восточной Европе – Украинской Народной Республики, Западно-Украинской Народной Республики. Держава гетмана П.П. Скоропадского, созданная при прямом вмешательстве Германии и Австро-Венгрии после заключения правительством УНР мирного договора со странами Четверного союза, также именовалась украинской. Накануне Второй мировой войны, когда перекраивались границы европейских государств, была предпринята попытка создания украинского государства в карпатском регионе. Для сторонников украинского движения Подкарпатская Русь, получившая автономию в рамках Чехо-Словацкой Республики, стала площадкой для воплощения их национальных устремлений и создания Карпатской Украины.

Для сторонников украинского движения национальный язык являлся символом суверенизационного процесса, и внедрению украинского языка в общественную и культурную жизнь придавалось особое значение. Правительства вышеперечисленных государств были настроены на проведение коренных преобразований социокультурной сферы. По их замыслам, государственные и общественные структуры, культурные и образовательные учреждения, армия должны были стать украинскими, т.е. должна быть проведена их украинизация. На практике украинизация применялась в основном в научно-образовательной и культурной сферах (введение обучения на украинском языке в учебных заведениях, создание украинской Академии Наук, печать периодических изданий на украинском языке и т. п.). Политика украинизации, осуществлявшаяся национальными правительствами, должна была сузить коммуникативную сферу господствовавших ранее языков и изменить состав бывших

элитных слоев общества. Поэтому украинизация, предпринятая правительствами УНР и Украинской Державы, вызывала неприятие в русских кругах, действия правительства ЗУНР натолкнулись на сопротивление польской общественности, а политика Карпатской Украины негативно воспринималась русофильскими кругами. Недолговечность существования этих государств не позволила провести начатые преобразования в полном объеме и украинизация не смогла принять законченную форму. В то же время Польша, Чехословакия, Румыния и Украинская ССР продемонстрировали различные варианты решения «украинского вопроса».

Постверсальская Европа столкнулась с проблемой сочетаемости интересов национального государства как целостного организма и интересов национальных меньшинств и национальных движений. Усилия лидеров Польши, Чехословакии и Румынии, в состав которых вошли украинские земли, были направлены или на национальную, или на государственную ассимиляцию. Украинское национальное движение нередко воспринималось как враждебное интеграционным усилиям правительств в странах с полиэтническим составом населения.

Польские власти демонстрировали жесткий курс в отношении тех украинцев, чьи политические идеалы были отличными от идеалов польскости. Сепаратистски настроенные украинские деятели подвергались не только осуждению в польском обществе, но и репрессиям. В то же время польские власти демонстрировали готовность сотрудничать с теми организациями и отдельными деятелями, кто был настроен на польско-украинский диалог. На польско-украинское сотрудничество в рамках польской государственности была нацелена политика волынского воеводы Г. Юзевского. «Волынский эксперимент» был рассчитан, с одной стороны, на укрепление пропольских настроений среди украинского населения, и с другой – на создание положительного отношения к украинцам среди польских жителей Волыни. В то

же время, предпринимаемые воеводой меры – украинизация православной церкви, создание национально-смешанных общественных организаций, преподавание украинского языка в польских школах, наконец, образование проправительственной партии – Волынского украинского объединения – должны были не только создать благоприятный климат на Волыни, но и противодействовать влиянию извне. Юзевский прилагал немалые усилия для ликвидации воздействия на волынское население со стороны активно действовавшего в Восточной Галиции украинского движения, для чего были ликвидированы украинские организации, центр которых располагался во Львове, и создана так называемая «сокальская граница» между Галицией и Волынью. Действия Юзевского были также направлены на ограничение просоветских настроений, путем противопоставления советской украинизации собственного варианта польско-украинского урегулирования, но без предоставления Волыни статуса национально-культурной автономии. Безусловно, отдельные элементы украинизации в политике волынского воеводы наличествовали, однако они не приняли какого-либо целостного характера. Впрочем, «волынский эксперимент» не достиг и поставленной цели. Он далеко не всегда положительно оценивался как деятелями украинского движения, так и польским населением и армией.

Власти Чехословацкой Республики действовали более мягко, что было обусловлено тем, что среди восточнославянского населения Подкарпатской Руси наличествовали различные варианты национальной идентичности. По сравнению с соседней Восточной Галицией, украинский вариант идентичности и, соответственно, украинское движение, получило здесь меньшее распространение. Чехословацкое правительство, хотя и демонстрировало временами благосклонное отношение к украинскому движению, политику украинизации на территории Подкарпатской Руси не проводило. Жестко действовали власти Румынии: их курс был нацелен на

ассимиляцию нерумынского населения при признании минимальной программы сотрудничества с лидерами украинского движения.

Как целостная комплексная политика украинизация была проведена только на территории Украинской ССР, где она являлась региональной формой коренизации – важнейшей составляющей этнонациональной политики большевиков и была ориентирована на укрепление советской власти в республиках путем воздействия на протекавшие там социальные и культурные процессы. Избрав курс на украинизацию, советское руководство ориентировалось на то, что национальное по форме государственное образование должно было получить соответствующее содержание. Украинизация была направлена на поддержку украинского языка и культуры, развитие социальной структуры украинского общества путем создания приоритетных возможностей для профессионального и карьерного роста представителям «коренной» национальности.

Признав неизбежность самостоятельного существования Украины и провозгласив ее Социалистической Советской Республикой, большевистское руководство приступило к реализации украинского советского проекта. Прежде всего, большевики определили Украину территориально, стремясь максимально (насколько позволяли интересы союзного государства) подогнать границы республики к этническим. Большевики фактически осуществили давнюю мечту о соборной Украине (правда, большевики не разделяли самые радикальные украинские притязания), украинские земли были объединены в едином государственном пространстве. Накануне Второй мировой войны к Советской Украине были присоединены территория Восточной Галиции, Западной Волыни, Северной Буковины и Бессарабии, а в результате войны – южные склоны Карпат, и, таким образом, все украинские земли были объединены в составе УССР. В итоге политика украинизации продолжилась на землях, которые в

межвоенный период находились в составе Польши, Чехословакии и Румынии. Украинцы стали обладателями государственного образования, носящего их имя, а представители других этносов, проживавших в УССР, оказались в роли национальных меньшинств. Эта территория в 1991 г. обрела государственную независимость.

Несмотря на то, что цели, которые преследовали деятели украинского движения и правящие круги советского государства, различались, украинизация как политика в области межнациональных отношений имела общую для всех форму. Так, идеалы деятелей украинского движения были связаны с созданием национальной государственности, а для советского украинского руководства первостепенное значение имели социальные преобразования. Иными словами, различия касались концепции украинизации: для лидеров, например, Центральной Рады и Директории, украинизация была, прежде всего, целью, средством построения национального государства, а для украинских большевиков она носила вспомогательный характер, была средством социального переустройства мира.

Тем не менее, украинизация, осуществлявшаяся правительствами УНР, ЗУНР, Украинской Державы, Карпатской Украины, с одной стороны, и УССР, с другой, обладала общими чертами: это поддержка украинской культуры и внедрение языка в официально-деловую и научную сферу и опора на украинцев в кадровой политике. Кроме того, и в первом, и во втором случае речь шла об официальном закреплении за нацией определенной территории, т. е. об определении государственных границ Украины. Административный нажим тоже являлся неотъемлемой чертой украинизации, где бы она не проводилась, его сила определялась лишь планами и намерениями властей. Кроме того, украинизация неизбежно вызывала неприятие неукраинских кругов населения, что было естественно в полиэтническом обществе.

Конечно, в УССР, наряду с расширением сферы применения украинского языка, продолжал занимать определенные позиции и русский язык как язык межнационального общения в едином государстве. Однако различия в проведении украинизации национальными правительствами и руководством Советской Украины касались не столько языковой, сколько кадровой сферы. Власти УССР предпринимали немалые усилия для воспитания и продвижения украинских советских кадров, и эта политика принесла немалые успехи. Между тем, национальные правительства не смогли предпринять соответствующие меры из-за недостатка времени: после объявления независимости УНР ее правительство скоро было свергнуто, Директория также не могла проводить сколько-нибудь эффективную политику в военных условиях, как и правительство Карпатской Украины. Лишь гетман П.П. Скоропадский обладал передышкой в несколько месяцев, чем и не преминул воспользоваться.

Волынская политика Г. Юзевского проводилась с благословения Ю. Пилсудского и лишь в качестве эксперимента, в ограниченных условиях. Хотя отдельные украинизационные черты она имела, однако в полной степени украинизацией она не была: какой-либо «территориализации» украинской нации проведено не было, да и существенного изменения положения украинцев в социальной иерархии не произошло из-за сопротивления противников лагеря Ю. Пилсудского.

Советская украинизация проходила в других условиях: устойчивое положение власти позволило руководству Украинской ССР провести необходимые преобразования в запланированном объеме. Взяв курс на украинизацию, советское руководство отвергло ассимиляторские тенденции в национальной политике, но одновременно предпринимало немалые усилия для укрепления единства организованного по национальному принципу федеративного государства. Процесс

украинизации можно подразделить на несколько этапов, рубежами между которыми выступают 1925 и 1932 годы: период формальной украинизации (1923–1925), период активного проведения украинизации (1925–1932) и период корректировки украинизации (1932–1941).

Результаты большевистской деятельности были достаточно ощутимыми. Помимо очевидных перемен в развитии украинского языка и культуры, советская украинизация оказала существенное влияние на социальную структуру украинской нации. Разрешая украинский вопрос, большевистское руководство вынуждено было считаться с неблагоприятной для себя социальной структурой украинского общества: большим процентом крестьянства и небольшевистским характером интеллигенции. Объявив о необходимости выравнивания экономического и социального уровня разных наций, большевики в итоге должны были вместе с развитой промышленностью на Украине, получить и украинский рабочий класс, поскольку естественным источником пополнения рабочей силы для фабрик и заводов было сельское население. Благодаря украинизации удалось достичь определенных сдвигов в социальной структуре украинского населения.

Одновременно создавалась украинская советская элита, которая должна была инкорпорироваться в состав общесоюзной элиты. Использование «старой» интеллигенции, в том числе и выходцев из Восточной Галиции, для большевиков носило вынужденный характер, поскольку, начав украинизацию, партийное руководство столкнулось с явным «кадровым голодом»: специалистов, знающих украинский язык, не хватало. Однако с течением времени большевикам удалось разрешить этот вопрос. Подготовке новых украинских кадров в ВУЗах уделялось особое внимание, и процент украинцев в учебных заведениях постоянно рос.

Подготовка высокообразованных украинских советских кадров должна была решить и еще одну проблему, с которой

столкнулись большевики. Как только окончательно утвердилась советская власть на местах, стало необходимым определить категорию лиц, осуществлявших управление обществом. Номенклатурный принцип отбора кадров с его жесткой регламентацией карьерного продвижения, последовательностью иерархических ступеней и т. п., сочетался с национальным: партийный и советский аппараты в республиках создавались не просто за счет рекрутирования в их состав выходцев из социально надежных групп – рабочих и крестьян, но за счет представителей «коренной национальности». Принадлежность к украинской нации стала одним из необходимых условий успешной карьеры, наряду с социальным происхождением и членством в партии большевиков. Национальный подход к подбору кадров привел к повышению процента украинцев в партийном и советском аппарате, а жесткая централизация, особенно усилившаяся в 1930-е гг., создавала условия для продвижения вверх и обуславливала вхождение «верхов» республиканской элиты в состав центральной союзной элиты.

Несмотря на то, что сталинское руководство принимало немалые усилия для инкорпорирования национальных элит вообще, и украинской элиты в частности, в элиту общесоюзную, однако создание социального слоя, заинтересованного в укреплении своих позиций на республиканском уровне, приводило к возникновению множества проблем. Наметилось определенное противоречие между интересами союзного и республиканского руководства: первое ориентировалось на централизаторские методы управления, второе – на бóльшую самостоятельность Украины, расширение ее прав в союзном государстве. В этой борьбе интересов удача сопутствовала сталинскому руководству. Оно сумело полностью подчинить себе все процессы внутри КП(б)У, применяя при этом весьма жесткие меры воздействия. Впрочем, репрессивная политика не носила избирательный характер и не была направлена лишь на носителей

«националистического уклона». В этом плане перед советской властью были все равны – украинцы и русские, рабочие и «спецы», крестьяне и представители творческой интеллигенции.

При этом большевистское руководство во многом само заложило «мину замедленного действия» под возводимое здание социалистического государства, оказывая всяческое содействие развитию национальной украинской интеллигенции, культуре, экономике и т. п. Получив на какое-то время «карт-бланш», деятели национального движения пытались удержаться на завоеванных позициях: украинизация стала неким прецедентом, с которым приходилось постоянно считаться.

Положения, выносимые на защиту

1. Украинизация представляет собой метод национального строительства, целенаправленный государственный курс по утверждению украинского характера социокультурного пространства той или иной территории путем специальной языковой, культурной и кадровой политики.

2. Украинизация являлась главным направлением внутренней политики формирующихся государств: Украинской Народной Республики, Западно-Украинской Народной Республики, Украинской Державы гетмана П.П. Скоропадского, Карпатской Украины. В законченной форме украинизация проводилась на территории Украинской ССР, являлась важнейшей составляющей этнонациональной политики большевиков, ориентированных на укрепление советской власти в республиках путем воздействия на протекавшие там социальные и культурные процессы.

3. Усилия правительственных кругов Польши были направлены на национальную или государственную ассимиляцию восточнославянского населения. В то же время отдельные элементы украинизации применялись в политике волынского воеводы Г. Юзевского. Несмотря на благосклонное

временами отношение к украинскому движению в отдельных политических кругах Чехословакии, правительство в Праге политику украинизации на территории Подкарпатской Руси не проводило. Власти Румынии были нацелены на ассимиляцию нерумынского населения, стремясь минимизировать программу сотрудничества с украинским движением.

4. Политика украинизации проводилась в условиях существенных изменений на пространстве Восточной Европы после распада империй в результате Первой мировой войны. На политику лидеров новых государств в украинском вопросе существенное влияние оказывали их геополитические расчеты, планы по преобразованию недавних территорий Российской империи и Австро-Венгрии.

5. Лидеры УНР, ЗУНР, Украинской Державы и Карпатской Украины стремились поднять статус украинской политики и культуры в Восточной Европе. Для них политика украинизации являлась необходимым условием существования суверенного украинского государства. Однако недолговременность существования формирующихся государств не позволила провести начатые преобразования в полном объеме, и украинизация не смогла принять законченную форму.

6. Большое воздействие на механизмы урегулирования национального вопроса в Восточной Европе после распада Российской империи и Австро-Венгрии оказали позиции советского руководства и польской правящей элиты. Обе стороны были заинтересованы в том, чтобы вовлечь украинские земли в орбиту своего влияния. Для партии большевиков первостепенное значение имело социальное переустройство мира, и советскому украинскому государству отводилась роль «собирателя» украинских земель. Польские же лидеры рассчитывали создать барьер между собою и Россией из независимой Украины.

7. Советская украинизация проводилась в общем контексте строительства социалистических наций и достигла

определенных результатов. Большевистское руководство объединило украинские земли в едином государственном пространстве, предприняло меры для развития социальной структуры украинской нации путем создания украинской советской элиты и увеличения численности украинцев в среде рабочих. Протекционистская кадровая и культурная политика приводила к расширению коммуникативной сферы украинского языка, развитию украинской литературы и искусства.

8. Украинизационная кадровая политика использовалась для увеличения круга сторонников линии И.В. Сталина на Украине и была способом инкорпорирования украинской советской элиты в состав общесоюзной элиты. Корректировка украинизации в условиях централизации и унификации общественной жизни 1930-х гг. служила цели интеграции советских республик. При этом принципы украинизации продолжали действовать в кадровой политике и коммуникативной сфере.

9. В 1939–1941 гг. принципы советской национальной политики были распространены на присоединенные к УССР земли: интегрирование западноукраинских областей в состав советской республики проходило на основе не только советизации, но и украинизации общественной и культурной жизни региона.

10. После включения в состав II Речи Посполитой земель с украинским населением, польское руководство стремилось добиться их интеграции в составе польского государства. Продемонстрировать возможность польско-украинского диалога должен был «волынский эксперимент» Г. Юзевского, в котором были применены украинизационные принципы, но в ограниченном варианте. Политика Юзевского была нацелена на противодействие советской украинизации, но, в отличие от нее, не была целенаправленным государственным курсом, была не последовательной и, в

конечном счете, привела к росту националистических настроений среди украинского населения.

11. В условиях полиэтнического общества как проведение целенаправленной политики украинизации, так и использование отдельных ее элементов вызывало неприятие у сторонников других политических и национальных проектов. Оживленные дискуссии о допустимости украинизации и ее влиянии на межэтнические отношения велись и в Украинской Народной Республике, и в Украинской Державе гетмана П.П. Скоропадского, и в Украинской ССР, и во II Речи Посполитой в период проведения «волынского эксперимента».

12. Несмотря на то, что политика советской украинизации и «волынский эксперимент» были нацелены на инкорпорирование украинской элиты в элиту общесоюзную (СССР) или общегосударственную (Польша), создание социального слоя, заинтересованного в укреплении своих позиций на региональном уровне, при определенных условиях могло стать потенциально дестабилизирующим фактором для развития единого государства.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов диссертационного исследования достигнута путем применения комплексного подхода к изучению исторических процессов, который включает в себя различные научные методы, основанные на принципах объективности и историзма. Степень достоверности определяется также достаточно представительной, репрезентативной источниковой и историографической базой. Анализ проведен на основе корректного использования фактического документального материала, сопоставления и критического изучения содержащихся в источнике сведений.

Диссертация подготовлена в Институте славяноведения РАН. Всего по теме диссертации опубликовано 49 работ, из них 19 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также рецензируемая монография «Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы» (М., 2006; 14,9 п.л.).

Результаты исследования были представлены на научных конференциях и «круглых столах», проходивших в Институте славяноведения РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова. Ключевые положения диссертации легли в основу докладов, сделанных автором на международных научных конференциях, происходивших как в России, так и в Украине и Белоруссии, в том числе на конгрессе Международной ассоциации украинистов, конференции Российской ассоциации украинистов, на Международной научной конференции «История сталинизма. Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы» (2013) и др.

Работы соискателя по теме диссертации

Работы, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях

1. *Борисенок, Е.Ю.* Украинизация 1920–1930-х гг. в СССР в освещении современной украинской историографии / Е.Ю. Борисенок // Славяноведение. – 1999. – № 5. – С. 68–77.
2. *Борисенок, Е.Ю.* Волость за волость, уезд за уезд. Вопрос о границах между Украиной и Россией в 1920-е гг. / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 1999. – № 8. – С. 111–115.
3. *Борисенок, Е.Ю.* Путь к украинизации: национальная политика большевиков в первые годы советской власти (1917–1923) / Е.Ю. Борисенок // Славянский альманах 2000. – М.: Индрик, 2001. – С. 197–210.
4. *Борисенок, Е.Ю.* Проблемы украинизации 1920-х гг. и Л.М. Каганович / Е.Ю. Борисенок // Славяноведение. – 2001. – № 5. – С. 3–13.
5. *Борисенок, Е.Ю.* Укрепление сталинской диктатуры и поворот в национальной политике на Украине (1930-е гг.) / Е.Ю. Борисенок // Отечественная история. – 2003. – № 1. – С. 162–170.

6. *Борисенок, Е.Ю.* «Казакия – наша цель». Эмигрантские споры о казачьей государственности / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 2004. – № 5. – С. 100–104.
7. *Борисенок, Е.Ю.* Большевистская программа построения социалистического общества в национальных республиках: политика коренизации на Украине и в Белоруссии в 1920-е гг. / Е.Ю. Борисенок // Вестник Тверского университета. Серия «История». – 2007. – Вып. 2. – С. 78–94.
8. *Борисенок, Е.Ю.* Понаехали тут… «Украинизация» от Лаврентия Берии в 1953 году / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 2008. – № 6. – С. 116–122.
9. *Борисенок, Е.Ю.* «Золотой сентябрь» тридцать девятого. Красная армия и местное население на Западной Украине / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 2009. – № 8. – С. 34–38.
10. *Борисенок Е.Ю.* Общественно-политические преобразования на Западной Украине. 1939–1941 гг. // Славяноведение. – 2009. – № 3. – С. 15–26.
11. *Борисенок, Е.Ю.* Пять портретов товарища Рыкова / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 2012. – № 7. – С. 124–129.
12. *Борисенок, Е.Ю.* «Могут быть… уволены без выдачи выходного пособия»: о том, как срочно проводили полную украинизацию / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 2013. – № 8. – С. 110–113.
13. *Борисенок, Е.Ю.* Заложники глобального противостояния / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 2014. – № 6. – С. 102–103. Рец. на кн.: Вєдєнєєв Д.В., Будков Д.В. Заручниця глобального протистояння. Трагедія Великого Голоду 1932–1933 рр. в Україні у контексті «холодної війни» (1945–1991 рр.). – Київ: Дорадо-Друк, 2013. – 230 с.
14. *Борисенок, Е.Ю.* «Перевести делопроизводство на родной язык…» Избранные места из переписки в период активного проведения украинизации / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 2014. – № 1. – С. 117–120.

15. *Борисенок, Е.Ю.* Русские в период коренизации 1920–1930-х годов / Е.Ю. Борисенок // Вестник славянских культур. – 2014. – № 3. – С. 33–41.
16. *Борисенок, Е.Ю.* «…обкомы Донецкий, Днепропетровский, Одесский занимаются делом украинизации недостаточно» / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 2014. – № 11. – С. 111–114.
17. *Борисенок, Е.Ю.* Из малороссов – в украинцы: большевистская стратегия идентификации национальной принадлежности / Е.Ю. Борисенок // Славянский альманах. – 2014. – № 1–2. – С. 171–186.
18. *Борисенок, Е.Ю.* «Когда такой вопрос ставится, начинают рычать…»: Границы Украинской ССР: территориальные споры 1920-х годов / Е.Ю. Борисенок // Родина. – 2015. – № 1. – С. 77–80.
19. *Борисенок, Е.Ю.* Украинизация служащих в УССР в 1920–1930-е годы / Е.Ю. Борисенок // Славяноведение. – 2015. – № 3. – С. 17–28.

Монография

20. *Борисенок, Е.Ю.* Феномен советской украинизации. 1920–1930-е гг. / Е.Ю. Борисенок – М.: Европа, 2006. – 256 с. – 14,9 п.л.

В других научных изданиях

21. *Борисенок, Е.Ю.* К вопросу об обсуждении высшими партийными и советскими руководителями проблем коренизации и украинизации (1922–1923 гг.) / Е.Ю. Борисенок // Четвертий міжнародний конгрес україністів, Одеса, 26–29 серпня 1999 р.: Доповіді та повідомлення. Історія. Ч. 2. XX століття / відп. ред. С. Кульчицький, В. Даниленко. – Одеса – Київ – Львів: [б.в.], 1999. – С. 399–403.
22. *Борисенок, Е.Ю.* Обговорення проблем українізації вищим партійним керівництвом у 1922–1923 рр. / Е.Ю. Борисенок

// Український історичний журнал. – 2000. – № 4. – С. 90–99.
23. *Борисенок, Е.Ю.* Советская украинизация в региональном измерении / Е.Ю. Борисенок // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2003. – М.: Наука, 2003. – С. 222–238.
24. *Борисенок, Е.Ю.* [Рецензия] / Е.Ю. Борисенок // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник 2003. – М.: Наука, 2003. – С. 388–394. Рец.на кн.: Єфіменко Г.Г. Національно-культурна політика ВКП(б) щодо радянської України (1932–1938). – Київ: Інститут історії України, 2001. – 304 с.
25. *Борисенок, Е.Ю.* Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы / Е.Ю. Борисенок // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе: сб. статей / отв. ред. Л.Е. Горизонтов. – М.: Институт славяноведения РАН, 2005. – С. 205–237.
26. *Борисенок, Е.Ю.* Формирование национальной политики большевиков после Октябрьской революции / Е.Ю. Борисенок // Приднестровская государственность: история и современность: Сб. статей по материалам международной конференции к 80-летию образования Молдавской АССР в составе УССР. – Тирасполь: изд-во Приднестровского ун-та, 2005 – С. 95–99.
27. *Борисенок, Е.Ю.* Этносоциальная политика в послевоенной Украине / Е.Ю. Борисенок // Україна та Росія: як зміцнити фундамент стратегічного партнерства. Історичні, соціокультурні та геополітичні чинники розвитку відносин між двома державами і народами: збірник / ред. кол.: Левенець Ю.А. та ін. – Київ: Знання України, 2008. – С. 65–72.
28. *Борисенок, Е.Ю.* Николай Хвылевой (1893–1933) / Е.Ю. Борисенок // Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы: Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии: сб. статей / отв. ред.

Е.Ю. Борисенок. – М.: Институт славяноведения РАН, 2008. – С. 215–238.

29. *Борисенок, Е.Ю.* Большевистская украинизация 1920–1930-х годов и ее место в социалистическом национальном строительстве / Е.Ю. Борисенок // Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы: Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии: сб. статей / отв. ред. Е.Ю. Борисенок. – М.: Институт славяноведения РАН, 2008. – С. 345–353.
30. *Борисенок, Е.Ю.* Взаимоотношения между Украинской ССР и союзным центром в 1960-е годы / Е.Ю. Борисенок // Исторические записки. – № 12 (130). – М.: Наука, 2009. – С. 52–70.
31. *Борисенок, Е.Ю.* Большевистская практика формирования этнополитической элиты Советской Украины в 1920–1930-х гг. / Е.Ю. Борисенок // Элиты России и Украины: особенности становления и взаимодействия: сб. статей / под ред. И.А. Снежковой. – М.: Интер-принт, 2009. – С. 66–87.
32. *Борисенок, Е.Ю.* Гетман всей Украины Павел Петрович Скоропадский / Е.Ю. Борисенок // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе: сб. статей / отв. ред. А.Л. Шемякин. – М.: Индрик, 2009. – С. 301–321.
32. *Борисенок, Е.Ю.* Влияние польского фактора на политику большевиков по национальному вопросу (большевики и украинский вопрос в 1917–1923 годах) / Е.Ю. Борисенок // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды: сб. статей / отв. ред. М. Волос, А. Орехов. – М.: Институт славяноведения РАН, 2009. – С. 179–194.
34. *Борисенок, Е.Ю.* Смысловые и оценочные особенности употребления термина «украинизация» / Е.Ю. Борисенок // Между Москвой, Варшавой и Киевом: Сборник к 50-летию

М.В. Дмитриева /сост. О.Б. Неменский. – М.: [б.и.], 2008. – С. 217–224.

35. *Борисенок, Е.Ю.* Кадровая политика большевиков в западных областях Украины / Е.Ю. Борисенок // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы: сб. статей / отв. ред. О.В. Петровская, Е.Ю. Борисенок. СПб.: Алетейя, 2011. – С. 177–198.
36. *Борисенок Е.Ю.* «…мародерство подрывает достоинство воина РККА…». Красная армия и население Западной Украины в 1939 г. / Е.Ю. Борисенок // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в.: сб. статей / отв. ред. Е.П. Серапионова. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 214–227.
37. *Борисенок, Е.Ю.* Проблема идентичности в русско-украинских отношениях 1910–1920-х годов / Е.Ю. Борисенок // Историки-слависты МГУ. Кн. 8: Славянский мир в поисках идентичности: В ознаменование 70-летия кафедры и 175-летия учреждения славистических кафедр в университетах Российской империи – М.: изд-во МГУ, 2011. – С. 568–576.
38. *Борисенок, Е.Ю.* Украинская этнонациональная идентичность и большевистская культурная практика 1920–1930-х годов / Е.Ю. Борисенок // Этнокультурная идентичность народов Украины, Белоруссии и Польши: механизмы формирования и способы проявления: сб. статей / ред. С.С. Лукашова. – М.: Институт славяноведения РАН, 2011. – С. 257–278.
39. *Борисенок, Е.Ю.* Роль коренизации в русско-украинском диалоге в 1920–1930-е годы / Е.Ю. Борисенок // Первая конференция Российской ассоциации украинистов: Матер. науч.-практич. конф. Москва, 10 ноября 2010 г. – М.: РГГУ, 2011. – С. 112–121.
40. *Борисенок, Е.Ю.* Проблема национальной идентичности в политике большевистского руководства в 1920–1930-е годы / Е.Ю. Борисенок // Геополитические трансформации в Восточной Европе между двумя мировыми войнами (К

90-летию подписания Рижского мирного договора): Сб. матер. межд. науч.-практич. конф. Брест, 17–18 марта 2011 г. / гл. ред. М.Э. Чесновский. – Брест: БрГУ, 2011. – С. 18–23.
41. *Борисенок, Е.Ю.* Русские об Украине и украинизации 1910–1930-х годов / Е.Ю. Борисенок // Русские об Украине и украинцах: очерки / отв. ред. Е.Ю. Борисенок. – СПб.: Алетейя, 2012. – С. 362–414.
42. *Борисенок, Е.Ю.* Украина в империи «положительной деятельности»: Терри Мартин и его взгляд на национальную политику большевиков / Е.Ю. Борисенок // Русский сборник: исследования по истории России. – Т. XII. – М.: Регнум, 2012. – С. 454–468.
43. *Борисенок, Е.Ю.* [Вступит. статья] / Е.Ю. Борисенок // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: Док. в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 5–24.
44. *Борисенок, Е.Ю.* [Рецензия] / Е.Ю. Борисенок // Белоруссия и Украина: история и культура. – Вып. 4. – М.: Тезаурус, 2011. – С. 545–552. Рец. на кн.: Брест в 1919–1939 гг.: Док. и матер. / сост. А.Г. Карапузова и др., гл. ред. Е.С. Розенблат. – Брест: Альтернатива, 2009. – 308 с.
45. *Борисенок, Е.Ю.* Проблема украинизации пролетариата в национальной политике 1920-х годов / Е.Ю. Борисенок // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2012. – М.: Наука, 2012. – С. 153–166.
46. *Борисенок, Е.Ю.* Проблема русских национальных образований в политике партийного руководства УССР в 1920-е годы / Е.Ю. Борисенок // Национальные меньшинства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: исторический опыт и современное положение: сб. статей / отв. ред. Е.Л. Серапионова. – М.: Институт славяноведения РАН, 2014. – С. 489–509.

47. Borisionok, Jelena. Pokój brzeski i jego konsekwencje dla Rosji / Jelena Borisionok // Mówią Wieki. – 2014. – № 3: Polacy i Rosjanie w czasie I wojny, wydanie specjalne. – S. 78–82.
48. *Борисенок, Е.Ю.* Кадровая политика большевиков в УССР в период коренизации / Е.Ю. Борисенок // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: Матер. VI межд. науч. конф. Киев, 10–12 октября 2013 г. – М.: РОССПЭН, 2014. – С. 641–648.
49. *Борисенок, Е.Ю.* П.П. Скоропадский о русских и украинцах / Е.Ю. Борисенок // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 47. – С. 438–503. [Режим доступа] http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk__47._dekabr_2014_g./rezenzii_referati_obzori/materialy_kruglogo_stola_voina_revolyutsiya_ukraina.pdf.

Подписано в печать 16.02.2016
Объем 2,1 п.л. Тираж 100 экз.